

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
М.В.ЛОМОНОСОВА»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора

**Тема: «Теория формальных доказательств и теория оценки
доказательств по внутреннему убеждению: сравнительно-правовое
исследование»**

Курсовая работа студента I курса дневного отделения, 105 гр.,

Беседина Глеба

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.В.Романов

Дата сдачи курсовой работы: «___» _____ 2015 г.

Дата защиты: «___» _____ 2015 г.

Оценка: _____

Москва, 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Доказательства. Общая характеристика.....	5
§1. Понятие доказательства.....	5
§2. Понятие оценки доказательств как элемента процесса доказывания.....	8
Глава 2. Теории оценки доказательств.....	12
§1. Формальная теория доказательств.....	13
§2. Теория оценки доказательств по внутреннему убеждению.....	17
Глава 3. Перспективы развития законодательства в области оценки доказательств.....	26
Заключение.....	29
Список литературы.....	31
Список нормативно-правовых актов.....	33
Материалы судебной практики.....	34

Введение

В настоящей работе будут рассмотрены в сравнительном аспекте (насколько это возможно) различные подходы к оценке судебных доказательств в России и Франции.

Тема работы не перестает быть *актуальной*, поскольку оценка доказательств являлась и является противоречивым, спорным элементом процесса доказывания. Французские авторы указывают, что одна из проблем процесса доказывания выражается в вопросе: «Какой степени уверенности относительно представленных доказательств мы должны придерживаться?»¹. В.Д.Спасович писал, что «история судебных доказательств есть история народного ума»². В предыдущие эпохи наши предки искали наиболее эффективные методы оценки доказательств (эффективные для целей, которые преследовало государство той или иной эпохи, разумеется). Настоящее время не должно стать исключением. Современное регулирование оценки доказательств российским законодательством, по нашему мнению, далеко не является идеальным.

В то же время оценка судебных доказательств – ключевой, цементирующий элемент доказывания в уголовном процессе. Поэтому наличие четкой государственной политики относительно оценки судебных доказательств играет определяющую роль при вынесении судом решения по результатам рассмотрения уголовного дела. Неправильная оценка собранных доказательств влечет за собой «вынесение необоснованного приговора, освобождение от ответственности лиц, виновных в совершении преступления или осуждение невиновных. Исправление ошибок ведет к волоките...»³. Таким образом, крайне *значимо* четко, научно обоснованно определить

¹ Rassat M.-L. Droit pénal et procédure pénale. Paris, 1986. P. 97.

² Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. СПб., 1881. С.16.

³ Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 1959. С.3-4

принципы, на основании которых правоприменитель будет осуществлять оценку представленных доказательств.

В настоящей работе будет проводиться сравнительно-правовое исследование двух стран: России и Франции, потому что именно с помощью сравнения возможно лучше понять и, что самое главное, совершенствовать национальное право¹. Франция выбрана для исследования, поскольку она является «законодателем мод» в сфере производства по уголовным делам для большинства право порядков². Россия и Франция принадлежат к континентальному процессу, родоначальницей которого была именно Франция³.

Поскольку формат работы не позволяет «растекаться мыслью по древу» оговоримся о рамках исследования. Во-первых, нашему вниманию подлежит только уголовный процесс. Для полноты освещения материала исследования мнения специалистов по гражданскому и арбитражному процессам учитываются автором в общетеоретических вопросах процессуальной науки. Во-вторых, в работе будет идти речь лишь о судебных доказательствах, то есть таких доказательствах, которые оцениваются судом в процессе судебного разбирательства. В-третьих, работа посвящена лишь окончательной, «чистой» оценке доказательств (оценке доказательств судом при вынесении им окончательного решения).

¹ Давид Рене Камилла Жоффре-Спинози. Основные правовые системы современности. М., 1999. С.11.

² Калиновский К.Б. Уголовный процесс зарубежных стран. Петрозаводск, 2000. С.3.

³ Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. Москва, 1995. С.4-5, 9.

Глава 1. Доказательства. Общая характеристика.

Прежде чем перейти к освещению материала по основному вопросу настоящей работы, для более последовательного изложения мыслей необходимо выяснить, что называется доказательством, а также что называется оценкой доказательств в процессе доказывания.

§1. Понятие доказательства.

Рассмотрим то, как понимают термин «доказательство» законодательство, доктрина и судебная практика.

1) Согласно части 1 статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ) доказательствами считаются *«любые сведения, на основании которых ... устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»*. Согласно части 2 статьи 74 УПК РФ *«в качестве доказательств допускаются показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего свидетеля...»*. Из анализа данной статьи делаем вывод, что законодатель понимает доказательство и как сведения, и как источники этих сведений. Дефинитивные правовые нормы, выраженные в статье 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и в статье 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), дают аналогичные определения рассматриваемого понятия. Во французском законодательстве термин «доказательство» легально точно не определяется.

2) В науке, как отечественной, так и зарубежной, наблюдается более глубокое, по сравнению с законодательством, познание сущности доказательства. Анализируя все имеющиеся в научной и учебной литературе точки зрения, можно разделить их на четыре группы. Нумерация групп не зависит от их градации по степени научной значимости или по соответствию истине. Представители *первой группы* (например, советский процессуалист

А.Ф.Клейнман) считают, что «доказательства ... представляют не что иное, как *источник*, из которого суд получает необходимые сведения о юридических фактах, имеющих существенное значение для решения»¹. Представители *второй группы* (советский процессуалист М.А.Чельцов) указывают: «Доказательством являются *факты, обстоятельства*»². Представители *третьей группы* (советский правовед М.С.Строгович) считают, что «доказательства – это средство познания фактов»³. Они же считают, что доказательства имеют *двойственную природу*: этот термин следует понимать и как источник получения сведений, и как доказательственный факт, то есть обстоятельство, на основе которого делаются выводы по уголовному делу⁴. Представители *четвертой группы* (доцент Л.Т.Ульянова) утверждают, что все приведенные выше точки зрения являются неполными. Доказательства, по их мнению, следует понимать как «любые фактические данные, полученные при помощи предусмотренных законом источников и являющиеся средствами установления» обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела⁵. Они считают, что понятие доказательства единое, состоящее из сведения об обстоятельстве, источника его получения и неперенной связи между ними; его не следует разделять на составные части. В их представлении доказательство имеет цельную сущность, не распадающуюся на какие-либо части.

3) Высшие судебные инстанции устанавливают вектор на двуединое понимание термина «доказательство». Так, в пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ) от 5 марта 2004 №1 года говорится, что «под перечнем доказательств понимается не только ссылка ... на источники доказательств, но и

¹ Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М.-Л., 1950. С.5.

² Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С.136.

³ Строгович М.С. Избранные труды. Том 3. Теория судебных доказательств. Москва, 1991. С. 76.

⁴ Строгович М.С. Указ. соч. С.82.

⁵ Ульянова Л.Т. Указ.соч. С. 22.

приведение ... краткого содержания доказательств»¹. Аналогичные положения можно найти в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 года №1 «О судебном приговоре»².

Заметно, что все три выбранных источника формирования нашего мнения склоняются к выводу, что доказательства имеют двуединую природу. Доказательственный факт лишь в совокупности с источником его получения становится полноценным доказательством. Сущность доказательства покоится на единстве формы (источника доказательства) и содержания (доказательственного факта). Нельзя рассматривать доказательства исключительно как источник доказательства или как доказательственный факт, без взаимосвязи их между собой. Как писал еще Аристотель, форма и материя не должны быть разделены. Поэтому невозможно признать доказательствами клятву, присягу, «Божий суд» хотя бы потому, что в них отсутствует один из компонентов – содержание. Казалось бы, можно возразить. Почему эти доказательства не имеют содержания? Они же дают «информацию» о виновности лица (обжегся – виновен, утонул – виновен и т.д.). Но французский исследователь J.Pradel в этом смысле точно, по нашему мнению, определяет доказательство как «совокупность сведений, применяемых для констатации правонарушения, которые *связаны с произошедшими фактами или с личностью обвиняемого*»³. Поэтому доказательство должно нести не любую информацию, а лишь ту, которая предоставляет сведения о произошедших событиях или/и характеристики лица.

Таким образом, проанализировав и обобщив мнение законодателя, юридическую доктрину, постановления Пленума Верховного Суда РФ, приходим к выводу о том, что *судебными доказательствами являются сведения о произошедших фактах реальной жизни, личности человека,*

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 г. N 1 «О применении судами норм УПК РФ» (ред. от 09.02.2012) // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. N 1 «О судебном приговоре» (ред. от 16.04.2013) // СПС «Консультант Плюс».

³ Pradel J. Droit pénal comparé special. Paris, 1995. P. 429.

обвиняемого в совершении преступления, полученные из источников, указанных в законе, на основании которых суд принимает решение, основываясь на оценке степени доказанности предмета доказывания¹.

§2. Понятие оценки доказательств как элемента процесса доказывания.

В определении понятия доказательства, предложенном нами в предыдущем параграфе, указано, что суд должен принимать во внимание степень *доказанности* предмета *доказывания*. Отсюда можно сделать вывод, что суд изучает доказательства именно в процессе доказывания. Что представляет собой процесс доказывания в суде? На этот вопрос можно ответить, опираясь на нормы, указанные в статьях 85-88 УПК РФ. Доказывание – процесс собирания, проверки и оценки доказательств в порядке, предусмотренном законом. Собираение, проверка, оценка доказательств тесно связаны, переплетены между собой. В целом нельзя говорить, что на первом этапе происходит «только» собирание, на втором – «только» проверка, на третьем – «только» оценка², но существует, на наш взгляд, одно, по крайней мере, исключение, о котором речь пойдет ниже.

«Душой доказательств», как это высказывалось в отечественной литературе, является оценка доказательств³. А что следует называть оценкой доказательств? Оценка доказательств – элемент процесса доказывания, который представляет собой мыслительную деятельность должностных лиц (в частности судей), «состоящую в определении соответствия полученных сведений при доказывании действительности» и формировании вывода суда о степени доказанности предмета доказывания⁴. Это определение не является бесспорным, и на него, как минимум, могут поступить два возражения.

¹ Под предметом доказывания понимаем совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

² Ульянова Л.Т. Указ.соч. С. 48.

³ Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. СПб., 2002. С.263.

⁴ Уголовно-процессуальное право: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф. В.М.Лебедева. М., 2013. С.304-305.

Во-первых, некоторые ученые (С.В.Курылев) вовсе не включают оценку доказательств в процесс доказывания, аргументируя чаще всего это тем, что оценка доказательств сопровождает, «пронизывает» весь процесс доказывания, не являясь при этом каким-либо отдельным его этапом¹. Представляется, что данная точка зрения не отличается продуманностью, поскольку она рассматривает оценку доказательств в слишком широком смысле, не замечая более мелких деталей.

Наиболее убедительным кажется мнение Ю.К.Орлова, который пишет, что оценка доказательств осуществляется на протяжении всего процесса доказывания и «в какой-то момент, обычно на каком-то завершающем этапе выступает в своем «чистом виде», когда субъект занимается *исключительно* осмысливанием, анализом доказательств»². Именно о таком «чистом виде» оценки доказательств идет речь в данной работе (это было оговорено во Введении). Пожалуй, данное обстоятельство и есть то исключение из тезиса, высказанного тремя абзацами выше.

Во-вторых, если оценка доказательств – это *мыслительная деятельность*, то как ее можно урегулировать нормативным способом? Нужно ли закреплять в законодательстве последовательность логических звеньев для выстраивания общей цепочки рассуждения? Является ли вообще оценка доказательств предметом юриспруденции, процессуального права? На все эти вопросы убедительный ответ дал М.К.Треушников, сказав, что «нормы права устанавливают не порядок мышления и ход рассуждений судей, а условия и цель оценки судебных доказательств, принципы оценки...»³. А.И.Трусов пишет: «Условия, при которых происходит оценка доказательств, внешнее оформление результата оценки доказательств имеют нормативное выражение...»⁴. Слова процитированных авторов, действительно, подтверждаются законодательством: статья 17, часть 2 статьи

¹ Курылев С.В. Основы теории доказательств в советском правосудии. Минск., 1969. С.29.

² Орлов Ю.К. Структура судебного доказывания и понятие судебного доказательства // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып.28. С.79.

³ Треушников М.К. Судебные доказательства. Москва, 2005. С.155.

⁴ Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. Москва, 1960. С.5.

305 УПК РФ, аналогичные положения в частях 1-2 статьи 67 ГПК РФ, в статье 71 АПК РФ; статьях 353, 427 Уголовно-процессуального кодекса Франции 1958 года (Code de procédure pénale 1958)¹.

Далее, при разборе определения возникает весьма закономерный вопрос: «**По каким критериям определить «соответствие** полученных сведений при доказывании действительности?». Очевидно, что суд не присутствовал в момент возникновения юридических фактов, однако он должен установить с помощью доказательств, что произошло в реальности. Совокупность доказательств – это некий «висячий мостик» между тем, что произошло, и настоящим временем. Каждая ступень в нем – это доказательство. А оценка доказательств – это темп, с которым субъект доказывания (в частности судья) идет по этому мосту: для того чтобы «логический мост» не оборвался, нужно идти по нему осторожно, учитывая каждую деталь. Законодатель устанавливает, что для понимания того, соответствуют ли сведения действительности, нужно оценить их с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всю совокупность доказательств – с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела (часть 1 статьи 88 УПК РФ). Проводя аналогию совокупности доказательств с мостом, можем задать себе вопрос: «На тот ли берег вывел нас мост?»».

Относимость - критерий связи доказательства с конкретным уголовным делом. С помощью данного критерия можно оценить как форму, так и содержание (исходя из двуединой структуры доказательства; см. §1 главы 1). Достоверность – критерий правдивости сведений. По этому критерию оценивается, в первую очередь, содержание. Допустимость – критерий законности получения и закрепления доказательств. С помощью него следует, прежде всего, оценивать источник получения (форму) доказательств.

¹ <http://www.legifrance.gouv.fr>

Одним из проблемных вопросов, как теоретических, так и практических, которые возникают при доказывании, является вопрос: «Какой степени уверенности (*certitude*) относительно представленных доказательств мы должны придерживаться?»¹. Для того чтобы ответить на данный вопрос, нужно иметь **представление о принципах**, на которых правоприменителю следует строить оценку доказательств. При этом следует учитывать, что оценка доказательств – важный элемент всего судопроизводства по уголовным делам. Именно на основании оценки доказательств возможно достижение объективной истины при производстве по уголовному делу. Именно на основании оценки доказательств субъект доказывания решает вопрос о совершении тех или иных процессуальных действий. В частности, оценка доказательств будет влиять на решение суда о постановлении определенного вида приговора: оправдательного либо обвинительного. «Отсюда громадное значение вопроса о принципах и методах оценки судом доказательств...»². Об этом и пойдет речь в следующей главе.

Таким образом, оценка доказательств с точки зрения их относимости, достоверности, допустимости, достаточности является составной частью процесса доказывания. Оценка доказательств основывается на определенной системе принципов, глубокое понимание которых позволяет вынести справедливое решение, соответствующее объективной истине.

¹ Rassat M.-L. Droit pénal et procédure pénale. Paris, 1986. P. 97.

² Строгович М.С. Указ.соч. С.191.

Глава 2. Теории оценки доказательств.

Истории и современности уголовного процесса известны два основных «антагонистических» подхода к определению принципов оценки доказательств: формальная теория доказательств и теория оценки доказательств по внутреннему убеждению. Формирование этих подходов не было стихийным: каждый из них появился в определенное время и для определенных целей. Слово «теория», по мнению Л.В.Головки, закрепилось за концепцией формальных доказательств «после утверждения Основных положений уголовного судопроизводства (1862), пункт 8 которых гласил, что «теория доказательств, основанная единственно на их формальности, отменяется»¹. Вероятно, что концепции оценки доказательств по внутреннему убеждению наименование «теория» досталось по наследству от ее «предшественницы». Возможно, к концепции оценки доказательств по внутреннему убеждению применено слово «теория» для усиления контраста с теорией формальных доказательств. Возникает вопрос: уместно ли называть различные подходы к оценке доказательств «теориями»? При этом учитываем то, что понятие «теория» имеет чисто научное значение². Представляется, что да. Во-первых, теория в одном из своих значений – «совокупность обобщенных положений, образующих науку или раздел какой-нибудь науки, а также совокупность правил в области какого-нибудь мастерства»³. Во-вторых, во франкоязычной литературе для обозначения аналогичных категорий используют термины: «le système» (система), «la règle» (правило), «le principe» (принцип)⁴. Пожалуй, российское обозначение «теория» удачно обобщает все иноязычные наименования.

В настоящей главе попытаемся найти ответ на вопрос, так ли антагонистичны эти две теории, как представляют некоторые исследователи,

¹ Великая реформа. К 150-летию судебных уставов / Под ред. Л.В.Головки. М., 2014. С.18.

² Там же.

³ <http://www.ozhegov.org>

⁴ Larguier J. La procédure pénale. Paris, 1963. P.43; Pradel J. Droit pénal comparé special. Paris, 1995. P.534; Rassat M.-L. Droit pénal et procédure pénale. Paris, 1986. P. 97, 102-103.

пишущие, что «падение теории формальных доказательств раскрепостило сознание судьи и дало суду возможность опираться в своей деятельности на свою «совесть», решать дела «свободно»...»¹.

§1. Формальная теория доказательств.

Формальная теория доказательств (или теория формальных доказательств) – это совокупность принципов оценки доказательств, согласно которым каждое доказательство имеет заранее определенную законом силу. В литературе можно встретить иное название этой теории – «теория законных (легальных) доказательств»². По всей видимости, данное наименование заимствуется авторами исходя из буквального перевода иностранной литературы (например, французские исследователи говорят о «le système de la preuve légale»³). Однако использовать это обозначение в российской правовой науке некорректно, поскольку оно может истолковываться как характеристика доказательств, которые получены должным образом (то есть «прошли проверку» на допустимость). По результатам оценки доказательств с помощью указанной теории судья выносит решение, которое по существу является «результатом арифметического действия (le résultat d'une opération arithmétique)»⁴. Судья превращался лишь в счетчик силы доказательств: за него законодатель уже оценил доказательства. Именно эта теория стала источником распространения таких понятий, выражений, как «совершенные доказательства», «несовершенные доказательства», «половинные доказательства», «оставление в подозрении», «собственное признание – царица доказательств», «один свидетель – не свидетель (testis unus – testis nullus)».

¹ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1941. С.88.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 2. СПб, 1912. С.184.

³ Pradel J. Droit pénal comparé special. Paris, 1995. P.534

⁴ Rassat M.-L. Droit pénal et procédure pénale. Paris, 1986. P. 102.

Ярким историческим примером закрепления формальной теории оценки доказательств является Краткое изображение процессов и судебных тяжб 1715 года Петра I. Достаточно взглянуть на его статью 13 главы 3 «О свидетелях» «Второй части процессу», гласящую, что «... *лучшие свидетели ... свидетель мужеска полу паче женска, и знатный паче худого, ученый неученого и духовный светского человека почтен бывает*»¹.

Ученые выделяют два вида формальной теории доказательств: положительный и отрицательный. Положительный вид заключается в том, что законодатель обязывает судью принять то или иное решение, при наличии определенных доказательств. «Такова была теория, господствовавшая до конца XVIII века»². Отрицательный вид, наоборот, предполагает собой оправдание подсудимого при отсутствии некоторых доказательств. «Она [отрицательная разновидность] была продуктом гуманитарного протеста против судейского произвола школы естественного права и энциклопедистов»³.

Формальная теория доказательств – один из символов инквизиционного процесса. В России эта теория утвердилась при Петре I, принявшем Краткое изображение процессов и судебных тяжб (1715 г.), Артикул воинский (1716 г.). Во Франции система формальных доказательств закрепились ордонансами Франциска I (1498, 1539 г.г.) и Уголовным ордонансом XIV (1670 г.)⁴. Можно заметить, что теория формальных доказательств появляется в период становления абсолютной монархии. Почему? Как в России, так и на Западе, пишет А.Я.Вышинский, введение данной системы «было обусловлено стремлением центральной власти упорядочить судебное дело, централизовать судебные учреждения и

¹ Российское законодательство X-XX веков. Том 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Под общ.ред. О.И.Чистякова. М., 1986. С.418.

² Фойницкий И.Я. Указ.соч. С.185.

³ Фойницкий И.Я. Указ. соч. С.185.

⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 1. СПб, 1912. С.24.

подчинить их деятельность известному регламенту»¹. Такое объяснение невозможно признать удовлетворительным, поскольку оно является слишком общим. Возникает вопрос: почему именно в данный период потребовалось «централизовать» систему судебных органов? Ответ на него дает Л.В.Головко, утверждая, что «лицо, ведущее, производство по делу ... обладало в инквизиционном процессе всей полнотой процессуальных функций ... Законодательство, судебная практика и доктрина той эпохи ... искали способы хотя бы частичного ограничения процессуальных полномочий следователя-судьи»². Таким образом, появление теории формальных доказательств в определенном «месте» в определенный «час» было вызвано, во-первых, стремлением в условиях становления абсолютизма усилить власть, мощь централизованного государственного аппарата, а во-вторых, ограничить власть судей, которые сосредоточили в своих руках полноту процессуальных функций. Теория формальных доказательств – порождение своего времени.

Исторически теория формальных доказательств была прогрессивной для своего времени, поскольку она пришла на смену «обрядам» (рота, поединок, ордалии и другие), которые и доказательствами в полном смысле этого слова назвать нельзя вследствие отсутствия одного из элементов понятия доказательства (смотреть §1 главы 1).

Очевидным недостатком рассматриваемой теории является, пожалуй, установленный законодателем критерий – «совершенство, полнота», на основании которого говорят о «качестве» того или иного доказательства. Следовательно, одни доказательства будут хорошими, а другие – плохими. Однако «... всем хорошо известно, что нет лучших и худших

¹ Вышинский А.Я. Указ.соч. С.47.

² Головко Л.В. Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство // Труды юридического факультета. Книга 11. М., 2009. С.273.

доказательств»¹. Кроме того, мышление на уровне «лучше - хуже» совершенно не может использоваться в правоприменительной деятельности, отличающейся многоаспектностью методов познания.

Но так ли плоха формальная теория доказательств, как о ней обычно отзываются? Составители «Судебных Уставов 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны» указывают, что недостатками формальной теории доказательств являются: во-первых, возможность «ускользания от правосудия искусных и опытных злодеев»; во-вторых, она «не предотвращает и несправедливость осуждений»². Авторы данных утверждений, вероятно, затруднились бы обосновать свое мнение. Почему при оценке доказательств по внутреннему убеждению злоупотреблений судебной власти станет меньше? А.Я.Вышинский имел единственный аргумент, который он предъявлял тем, кто становился на защиту отдельных элементов формальной теории доказательств: «История показала и доказала полную несостоятельность этой теории ..., неспособной служить даже классу капиталистов и окончательно обанкротившейся как средство и метод расследования и разрешения судебных дел»³

Более взвешенной кажется мнение, при высказывании которого происходит учет двух видов формальной теории доказательств. Например, французский ученый J.Pradel писал: «Ведущим правилом является неприятие системы формальных доказательств (которые ведут к осуждению, если они существуют)»⁴. Однако система легальных доказательств в данном случае толкуется в узком смысле («la preuve légale...qui implique condamnation *si elle existe*»). Автор говорит лишь о положительном виде теории формальных доказательств. Негативный вид теории формальных доказательств может

¹ Вышинский А.Я. Проблема оценки доказательств в советском уголовном процессе // Соц.законность. 1936. №7. С.26.

² Судебные уставы, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть 2. СПб, 1866. С.6.

³ Вышинский А.Я. Указ.соч. С.87-88.

⁴ Pradel J. Droit pénal comparé special. Paris, 1995. P. 534.

применяться в целях защиты прав личности, ограничения произвола должностных лиц. Такой вывод можно сделать, анализируя формулировки норм, которыми он закрепляется. Например, часть 2 статьи 77 УПК РФ указывает, что «признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения *лишь при подтверждении* его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств». Значит, если *отсутствуют* другие доказательства, признание вины не может являться основанием вынесением обвинительного приговора.

Таким образом, да, формальная теория доказательств была «плодом» своего времени, и для современности она изжила себя. Однако это ни в коей мере не исключает способности данной концепции дополнять теорию доказательств по внутреннему убеждению для достижения общей цели – установления объективной истины при производстве по уголовному делу в суде.

§2. Теория оценки доказательств по внутреннему убеждению.

Данную теорию оценки доказательств называют по-разному: и теория свободной оценки доказательств, и теория оценки доказательств по внутреннему убеждению, и теория моральных доказательств (*les preuves morales*). Смысл остается одним и тем же: оценка доказательств осуществляется судьей согласно своему внутреннему убеждению, при этом, как правило, формальные правила оценки отсутствуют. Ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы (*preuves sont placés sur le même pied*)¹. В данном случае доказательства оценивает правоприменитель, а не законодатель.

¹ Rassat M.-L. Droit pénal et procédure pénale. Paris, 1986. P.102.

В настоящее время в России провозглашен принцип свободной оценки доказательств при производстве по уголовному делу (статья 17 УПК РФ). В Уголовно-процессуальном кодексе Франции (статья 353) находится знаменитая фраза, которую судья произносит, делая напутствие присяжным заседателям: «Avez-vous une intime conviction?». Именно эта фраза дала рассматриваемой теории название – «по внутреннему убеждению (intime conviction)».

Как зарождался и развивался данный подход к оценке судебных доказательств? Началу постепенного утверждения свободной оценки доказательств положила французская революция. В 1790 году во Франции была проведена реформа уголовного судопроизводства. Адриен Жан-Франсуа Дюпор подготовил проект реформы, согласно которой теория формальных доказательств отменялась. Противники реформы доказывали Дюпору, что отмена формальных доказательств неизбежно приведет к судейскому произволу. По нашему мнению, наиболее разумную позицию по этому вопросу занимал Максимилиан Робеспьер, предложивший соединить «доверие, присущее легальным доказательствам, с доверием, которого заслуживает внутреннее убеждение судьи»¹. Победило, однако, мнение Дюпора. Инструкция 29 сентября 1791 года установила обязанность судей основывать решение на внутреннем убеждении. Кодекс 3 брюмера IV года революции продублировал данное положение. Наконец, Code d'instruction criminelle 1808 года упомянул знаменитый вопрос в статье 342: «Avez-vous une intime conviction?». Оттуда эти положения перешли в современное законодательство Франции. В России эта теория появилась впервые в 1864 году при проведении судебной реформы и принятии Судебных Уставов. Причем, два «главных начала уголовного судопроизводства» связаны именно

¹ Hélie. Traité d'instruction criminelle ou théorie du code d'instruction criminelle Bruxelles, 1865. P.315.

с отменой формальных доказательств и введением оценки доказательств по внутреннему убеждению судьи¹.

Инквизиционный процесс больше не удовлетворял требованиям времени, усиливающемуся влиянию буржуазии, привнесшей вместе с собой принципы демократизма, гуманизма, уважения прав человека и гражданина. В частности, формализм в оценке доказательств не мог сосуществовать с объявленными принципами: «Liberté, Egalité, Fraternité». Теория доказательств по внутреннему убеждению была введена при отмене инквизиционного процесса и его элементов, которым, в том числе, были формальные доказательства.

Французский автор видит смысл этой теории в следующем: «Судьи вправе освобождать тех, кто признает свою вину; осуждать тех, кто не признается; учитывать или не учитывать показания свидетелей; следовать результатам экспертизы в том аспекте, в котором они хотят. Этот принцип также разрешает судьям сочетать элементы различных доказательств для формирования единого убеждения»². Но внутреннее убеждение, как говорит J.Pradel, не означает произвол. Во-первых, все доказательства должны повлиять на внутреннее убеждение в процессе их исследования устно в судебном заседании (данное положение будут более действенными в суде присяжных). Во-вторых, судья обязан мотивировать в своем решении, почему одни доказательства он принимает, а другие – нет³. Эти базовые, фундаментальные положения нашли свое подтверждение, в том числе, в современном законодательстве России: пункт 2 статьи 307, часть 3 статьи 336 УПК РФ и так далее.

Похожую позицию занял Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 27 мая 2004 года №183-О. В решении указывается, что оценка доказательств по внутреннему убеждению не

¹ Судебные уставы, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть 2. СПб, 1866. С.6.

² Rassat M.-L. Droit pénal et procédure pénale. Paris, 1986. P.102.

³ Pradel J. Droit pénal comparé special. Paris, 1995. P.535.

допускает возможность произвольной оценки доказательств. Судья должен «не только исходить из своего внутреннего убеждения и совести, но и основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств и руководствоваться законом, что должно исключать принятие произвольных, необоснованных решений»¹.

Л.В.Головко выделяет два вида оценки доказательств по внутреннему убеждению: жесткая модель (страны не вводят исключения из принципа свободной оценки доказательств) и гибкая модель (страны допускают отклонения от принципа свободной оценки доказательств). О первом виде, на наш взгляд, идет речь в высказывании французского автора: «*Лишь в самом суде существуют необходимые силы для оценки фактов; свои собственные впечатления он должен изучать; его собственная совесть формулирует судебное решение*». Имея в виду второй вид, пишут совершенно противоположно: «*В самом суде и во внешних обстоятельствах могут лежать причины к тому, чтобы судья не умел и не мог применить к делу всю полноту внутреннего своего убеждения или дать ему правильный исход*»². К первой модели относятся, например, государства постсоветского пространства (Россия, Украина, Казахстан); ко второй модели – Франция, Германия, Болгария³.

С чем связан выбор государством того или иного вида? В первую очередь, скорее всего, здесь действует факторы политики, проводящейся действующей властью, и истории развития процессуального законодательства той или иной страны. Государства, провозгласившие себя демократическими, желая перечеркнуть «позорное», по их мнению,

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2004 N 183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шулятьева Алексея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

² Hélie. Traité d'instruction criminelle ou théorie du code d'instruction criminelle. Bruxelles, 1865. P.310-311, 317.

³ Головко Л.В. Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство // Труды юридического факультета. Книга 11. М., 2009. С.276.

прошлое, становятся сторонниками жесткой модели свободной оценки доказательств.

Говоря об этой теории оценки доказательств, следует ответить на вопрос: «Что следует понимать под внутренним убеждением?». Определение внутреннего убеждения судьи как «собственного отношения к своим знаниям, решениям и действиям»¹ говорит мало о чем. Обратимся к другим соображениям. В отечественной литературе существуют три точки зрения на этот счет. Некоторые авторы понимают внутреннее убеждение как "критерий (мерило) оценки доказательств"². Судья, согласно этой точке зрения, оценивает относимость, допустимость, достоверность доказательств, основываясь на своем разуме, внутренних впечатлениях. Другие авторы полагают, что внутреннее убеждение - это "результат оценки доказательств"³. Судья, изучая дело, оценивает доказательства. На основании этой оценки у судьи и должно появиться или не появиться внутреннее убеждение, совершал или нет человек преступление. Третьи авторы говорят, что внутреннее убеждение - это и «критерий оценки доказательств и последняя инстанция этой оценки»⁴. У данной позиции есть критики, заявляющие, что «утверждение о существовании «двух убеждений» неправильно», поскольку речь идет именно «о различных степенях уверенности в существовании искомых фактов»⁵. На наш взгляд, третья точка зрения является исчерпывающей. Действительно, судья использует свое внутреннее убеждение для того, чтобы оценить "качества" *конкретного доказательства* и для того, чтобы по окончании рассмотрения дела оценить, обладает ли он *достаточной уверенностью*, чтобы осудить или оправдать человека. Hélie, например, говорит, что «человек не может познать истину, поэтому судьбе

¹ Матюшин Б.Г. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. №3. С.58

² Строгович М.С. Указ.соч. С.202.

³ Строгович М.С. Указ.соч. С.5.

⁴ Строгович М.С. Указ.соч. С.194.

⁵ Ульянова Л.Т. Указ.соч. С.76.

доступна не объективная истина, а так называемая *субъективная уверенность (certitude)*»¹.

Французские авторы называют рассматриваемую теорию теорией оценки доказательств не только по внутреннему убеждению, но и по впечатлению, основанному на разуме (*l'intime conviction ou l'impression sur la raison*). И действительно, теория оценки доказательств по внутреннему убеждению ставит человеческий разум, способный учитывать различные обстоятельства дела, выше формальных правил. Кроме того, верно считает С.В.Романов, что свободная оценка доказательств - процессуальная гарантия независимости судьи². Свободная оценка доказательств - несомненный прорыв в доказательственном праве. Именно человек, основываясь на собственных представлениях, может оценить доказательства применительно к каждому конкретному случаю, потому что роль одного и того же доказательства в разных делах может оказаться различной. Но не может ли получиться так, что эта «гарантия независимости» превратится в «гарантию несправедливости»? Мы не приравниваем независимость к несправедливости и отнюдь не считаем, что чем больше государство будет закручивать гайки, тем больше станет справедливости. Свободная оценка доказательств, по нашему мнению, будет «давать плоды» там, где есть для этого «плодородная почва». А плодородная почва есть в обществе с высоким уровнем правосознания. Готов ли контингент современного судебного корпуса России следовать высоким принципам теории *моральных* доказательств? «При проведении анкетирования 11% судей ответили, что принимали решения, не совпадающие с их собственным внутренним убеждением ... 28,2% респондентов причиной назвали сложившуюся судебную практику принятия другими судами решений по внутреннему убеждению»³. Могут возразить, сказав, что уровень правосознания, в первую очередь, самих

¹ Hélie. *Traité d'instruction criminelle ou théorie du code d'instruction criminelle* Bruxelles, 1865.

² Романов С.В. Обеспечение полноты судебной власти в уголовном судопроизводстве // Великая реформа. К 150-летию судебных уставов. Под ред. Л.В.Головки. М., 2014. С.176.

³ Семенцов В.А., Белохортов И.И. Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу. Москва, 2012. С.89.

судей, тем более не вырастит, если судьи не будут обладать свободой при оценке доказательств. Пожалуй, это верно. Но абсолютной свободы не может быть. Нужно искать золотую середину, то есть некоторым образом ограничивать свободу судей при оценке доказательств. Казалось бы, в российском законодательстве (пункт 2 статьи 307 УПК РФ) есть же обязанность судей мотивировать свои решения, объясняя, почему одни доказательства были учтены, а другие - нет. Достаточно ли этого?

Поднятая здесь проблема уже заставляла задумываться деятелей науки, юристов-практиков. Например, И.Л.Петрухин предлагает перейти к системе «формализмов, которая обеспечила бы гораздо большую доказательность вывода... Преждевременные попытки полностью формализовать судебное ... мышление привели бы к возрождению системы легальных доказательств, которая причинила человечеству много бед и страданий... *Банк доказательственных прецедентов* позволит производить автоматическую идентификацию каждой данной доказательственной ситуации с аналогичными ситуациями, ранее введенными в память ЭВМ. Тождество ситуаций будет устанавливаться с некоторой степенью приближения ... эти автоматические системы могут выступать пока лишь *в роли консультантов...*»¹. Бентам предлагал «пользоваться на Суде при допросе свидетелей разделенным на градусы масштабom, на котором имеются две стороны; по одной может быть наглядно указана по соответствующему градусу степень положительной уверенности в существовании исследуемого факта, по другой же, наоборот, может быть определена степень отрицательного к нему отношения. Свидетелю предлагается ... выяснить наглядно, насколько велика его уверенность в существовании или несуществовании того, о чем он показывает ... »². Предпринимаются попытки и на практике «придать объективный характер субъективной по

¹ Уголовный процесс: Учеб. / Под ред. И.Л.Петрухина. Москва, 2006. С.243-244.

² Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Часть II. Судопроизводство. Москва, 2008. С.108.

своей сути категории внутреннего убеждения»¹. Государственно-правовое управление Администрации Президента Российской Федерации в своем проекте УПК определила доказательства по степени доказанности определенных фактов. Доказательства могут быть: «1) с несомненностью; 2) с установленной законом степенью вероятности; 3) с преимуществом доказательств в пользу одной из сторон»².

Таким образом, теория доказательств по внутреннему убеждению - это безусловный прорыв вперед в области доказательственного права, однако и он не является идеальным, поскольку вызывает множество вопросов и сомнений. Представляется, что государства не должны безоглядно использовать лишь этот подход к оценке доказательств (то есть быть сторонниками жесткой модели).

Заканчивая главу, вернемся к вопросу, который ставили в ее начале: насколько антагонистичны две теории: формальная теория доказательств и теория оценки доказательств по внутреннему убеждению.

1. Время возникновения этих концепций - различное.
2. Цели возникновения - также различные.
3. Принципы оценки доказательств, положенные в основу теорий, полностью противоположны.
4. Как одна, так и другая имеют и достоинства, и недостатки.
5. Формальная теория доказательств имела одной из целей ограничение произвола феодального суда, а свободная теория оценки доказательств - уничтожение инквизиционного суда. Значит, и та, и другая теории имеют определенное рациональное зерно, которое нужно использовать, чтобы сгенерировать такой подход к оценке доказательств, который бы способствовал более

¹ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. Москва, 2006. С.181.

² Проект общей части уголовно-процессуального кодекса РФ – Москва. Август 1994 г. (<http://www.bestpravo.ru>)

эффективному достижению объективной истины и вынесению справедливого решения. Отсюда следует, что антагонистами (то есть соперниками, вступающими в неразрешимое противостояние) рассматриваемые теории оценки доказательств назвать нельзя.

Глава 3. Перспективы развития законодательства в области оценки доказательств.

Как было выяснено в предыдущей главе, формальная теория доказательств – это «плод своего времени», который появился для того, чтобы упорядочить, централизовать судебный процесс, ограничить власть судей. Для построения мощного государства разрозненная юстиция местных феодалов не годится. Однако потом, начиная с Французской революции, при постепенном развитии буржуазных отношений, формальная теория доказательств полностью перечеркивается и «коронуется» свободная теория оценки доказательств. Отголоски этого доносятся и до наших дней.

Чем ограничивается *потенциальный* судебный произвол оценки доказательств по внутреннему убеждению в Российской Федерации? Пожалуй, лишь положениями статьи 307 УПК РФ, части 4 статьи 198 ГПК РФ, части 4 статьи 170 АПК РФ, в которых говорится о том, что судья обязан мотивировать, почему одни доказательства он использует при вынесении решения, а другие – отвергает, почему он одному доказательству отдает предпочтение перед другим. Однако и феодалы, осуществляя судебные полномочия, могли, представляется, объяснить свои решения, если их обязали бы это делать. Можно сказать, что теперь существует Верховный Суд Российской Федерации, который следит за единообразием судебной практики, в том числе, и при оценке доказательств. Но ведь Верховный Суд при обобщении практики должен руководствоваться какими-либо нормативными положениями, которых в сфере правил оценки доказательств в настоящее время почти нет. Закон практически полностью отдает оценку доказательств на усмотрение судьи.

Согласно статье 3 Федерального конституционного закона Российской Федерации (далее – ФКЗ РФ) от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» судебная система в России признается единой. Введение определенных унифицированных правил

оценки доказательств (то есть формализация оценки доказательств) укрепит, на наш взгляд, единство судебной системы. При этом надо понимать, что эти формализованные правила не должны превратить систему оценки доказательств по внутреннему убеждению в систему формальных доказательств.

Что можно предложить законодателю? Например, обратиться к опыту зарубежных стран, таких, как Франция, Бельгия и других государств, чье уголовно-процессуальное законодательство носит полностью или частично континентальный характер. Согласно системе «подкрепления» (la corroboration) ряд доказательственных фактов нельзя считать доказанными при наличии лишь одного доказательства¹. К примеру, в некоторых странах виновность лица нельзя считать доказанной лишь на основе свидетельских показаний. Представляется, что это полезная практика, поскольку, как сказал Бэкон, «свидетельские показания – отравы», так как они самые погрешимые из всех доказательств². Другой пример – ограниченное использование показаний «анонимных свидетелей», что несомненно так же является гарантией права подсудимого на справедливое судебное разбирательство. Во Франции полицейские протоколы и рапорты по некоторым делам (правонарушения, которые оставили мало следов; правонарушения, которые «не способны» иметь свидетелей, др.) имеют силу предустановленного доказательства, пока не будет доказано обратное с помощью письменных или свидетельских показаний³. Возможно, российскому законодателю следует проанализировать и этот пример.

¹ Pradel J. Droit pénal comparé special. Paris, 1995. P.535.

² Larguier J. La procédure pénale. Paris, 1963. P.41.

³ Головкин Л.В. Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство // Труды юридического факультета. Книга 11. М., 2009. С.278; Rassat M.-L. Droit pénal et procédure pénale. Paris, 1986. P.103.

Таким образом, полностью очернять формальную теорию доказательств (превращать ее из «царицы» в «падчерицу»¹) недопустимо. Нельзя говорить, что это - только черное, а то – только белое. Законодатель может обратиться к полезному опыту зарубежных стран и предусмотреть определенные исключения из принципа свободной оценки доказательств. Это не говорит о возвращении к теории формальных доказательств; это говорит лишь о стремлении наиболее полно защитить права личности.

¹ Головки Л.В. Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство // Труды юридического факультета. Книга 11. М., 2009. С.277.

Заключение

В настоящей работе были рассмотрены в сравнительном аспекте различные подходы к оценке судебных доказательств в России и Франции. Оценка судебных доказательств представляется спорным, вызывающим множество вопросов элементом процесса доказывания. При определении принципов оценки доказательств необходим взвешенный анализ формальной теории доказательств, теории доказательств по внутреннему убеждению. Важно учитывать, что в современных государствах вряд ли можно говорить о «чистых» теориях, указанных выше.

В результате выполнения настоящей работы приходим к *выводам*:

- 1) Судебными доказательствами являются сведения о произошедших фактах реальной жизни, личности человека, обвиняемого в совершении преступления, полученные из источников, указанных в законе, на основании которых суд принимает решение, основываясь на оценке степени доказанности предмета доказывания.
- 2) Оценка доказательств с точки зрения их относимости, достоверности, допустимости, достаточности является составной частью процесса доказывания. Оценка доказательств основывается на определенной системе принципов, глубокое понимание которых позволяет вынести справедливое решение, соответствующее объективной истине. Во многом от оценки доказательств зависит установление судом объективной истины и вынесение им справедливого решения, поскольку «доказательства – устои, на которых покоится судебное убеждение»¹.
- 3) Формальная теория доказательств была «плодом» своего времени, и для современности она изжила себя. Однако это ни в коей мере не исключает способности данной концепции дополнять теорию доказательств по внутреннему убеждению для достижения общей цели,

¹ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Часть II. Судопроизводство. Москва, 2008. С.110.

закрывающейся в установлении объективной истины при производстве по уголовному делу в суде.

- 4) Теория доказательств по внутреннему убеждению - это безусловный прорыв вперед в области доказательственного права, однако и он не является идеальным, поскольку вызывает множество вопросов и сомнений. Представляется, что государства не должны безоглядно использовать лишь этот подход к оценке доказательств (то есть быть сторонниками жесткой модели).
- 5) И та, и другая теории имеют определенное рациональное зерно, которое нужно использовать, чтобы сгенерировать такой подход к оценке доказательств, который бы способствовал более эффективному достижению объективной истины и вынесению справедливого решения. Отсюда следует, что антагонистами (то есть соперниками, вступающими в неразрешимое противостояние) рассматриваемые теории оценки доказательств назвать нельзя.
- 6) Полностью очернять формальную теорию доказательств недопустимо. Законодатель может обратиться к полезному опыту зарубежных стран и предусмотреть определенные исключения из принципа свободной оценки доказательств. Это не говорит о возвращении к теории формальных доказательств; это говорит лишь о стремлении наиболее полно защитить права личности.

Во Введении к данной работе оговаривались определенные рамки исследования, поэтому в дальнейшем интересно было бы расширить «страноведческий компонент» анализа, а также более детально рассмотреть оценку доказательств не только на стадии вынесения решения, но и на других стадиях как уголовного, так и гражданского процесса.

Список литературы

1. Великая реформа. К 150-летию судебных уставов / Под ред. Л.В.Головки. М., 2014.
2. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1941.
3. Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. Москва, 1995.
4. Головки Л.В. Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство // Труды юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Книга 11. М., 2009. С.229-363.
5. Давид Рене Камилла Жоффре-Спинози. Основные правовые системы современности. М., 1999.
6. Калиновский К.Б. Уголовный процесс зарубежных стран. Петрозаводск, 2000.
7. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М.-Л., 1950.
8. Кудрявцев В.Н., Трусков А.И. Политическая юстиция в СССР. М., 2000.
9. Курылев С.В. Основы теории доказательств в советском правосудии. Минск, 1969.
10. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. Москва, 2006.
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка (<http://www.ozhegov.org>).
12. Орлов Ю.К. Структура судебного доказывания и понятие судебного доказательства // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып.28. С.79.

13. Российское законодательство X-XX веков. Том 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Под общ. ред. О.И.Чистякова. М., 1986.
14. Семенцов В.А., Белохортов И.И. Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу. Москва, 2012.
15. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Часть II. Судопроизводство. Москва, 2008.
16. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств. Москва, 2001.
17. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. СПб., 1881.
18. Строгович М.С. Избранные труды. Том 3. Теория судебных доказательств. Москва, 1991.
19. Судебные уставы, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть 2. СПб, 1866.
20. Треушников М.К. Судебные доказательства. Москва, 2005. С.155.
21. Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. Москва, 1960.
22. Уголовно-процессуальное право: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф. В.М.Лебедева. М., 2013.
23. Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 1959.
24. Фойницкий И.Я. Курс уголовного процесса. Том 1. СПб, 1912.
25. Фойницкий И.Я. Курс уголовного процесса. Том 2. СПб, 1912.
26. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951.
27. Hélie. Traité d'instruction criminelle ou théorie du code d'insruction criminelle. Bruxelles, 1865.
28. Larguier J. La procédure pénale. Paris, 1963.
29. Pradel J. Droit pénal comparé special. Paris, 1995.
30. Rassat M.-L. Droit pénal et procedure pénale. Paris, 1986.

Список нормативно-правовых актов

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СПС «Консультант Плюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СПС «Консультант Плюс».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СПС «Консультант Плюс».
5. Code de procédure pénale 1958. Version consolidée au 2 mars 2015. (<http://www.legifrance.gouv.fr>).

Материалы судебной практики

1. Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2004 N 183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шулятьева Алексея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации – <http://www.ksrf.ru/ru>).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. N 1 «О судебном приговоре» (ред. от 16.04.2013) // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 г. N 1 «О применении судами норм УПК РФ» (ред. от 09.02.2012) // СПС «Консультант Плюс».